

Прежде чем наложница И успела придумать объяснение отсутствию Гуйжэнь Юй, наложница Цзя улыбнулась.

- Похоже, что недавно приступ болезни (1) поразил Дворец Янсинь. Люди заболевают один за другим. Чтобы предотвратить это, мы должны попросить императорских врачей предписать профилактические лекарства для всех.

- А что же с Гуйжэнь Юй? - спросил Гуй Фэй Хуэй, глядя прямо на наложницу И. - Может быть, нам следует вызвать императорского врача, чтобы тот осмотрел её?

Возможно, осознавая, что Гуй Фэй Хуэй заметил её предыдущие нервные действия, наложница И изо всех сил старалась казаться спокойной.

- Эта Пиньце хотела прислать императорского лекаря, но с юных лет А Жун (2) не любит принимать лекарства. У неё только лёгкий кашель, ничего серьёзного. После отдыха в течение нескольких дней, она будет в порядке...□

Пока наложница И говорила, Гуй Фэй Хуэй не сводила с неё пристального взгляда. Пугающая. Как будто ещё секунда - и этот взгляд разрежет её мозг пополам, чтобы открыть то, что было спрятано внутри.

В этот момент двери открылись. Главный евнух Ли Юй вошёл в зал Яньси.

Гуй Фэй Хуэй перевела взгляд на него, и она вместе с остальными императорскими наложницами поднялась со своих мест. Их взгляды устремились на Ли Юя.

Одежда Ли Юя была простого покроя зелёного цвета, без других цветов и узоров. На его руке покоилась мухобойка (3). Он отдал честь императорским наложницам. Затем, когда их глаза были полны надежды, наблюдая за ним, они услышали изо рта главного евнуха два слова, которые они не хотели слышать больше всего.

- Пожалуйста, уходите.

Эти два слова разбили надежды собравшихся женщин. Чем выше были их надежды, тем больше становилось и разочарование. Особенно это касалось Гуй Фэй Хуэй. Она была одной из самых разочарованных.

- Почему Император снова проводит ночь в одиночестве?

Ли Юй улыбнулся.

- Ваше Высочество, Гуй Фэй, труд Императора подобен высокой горе, и поэтому он должен

использовать всю ночь, чтобы закончить его. Сегодня Вашему высочеству и Вашим Светлостям нет нужды ждать, когда их позовут.

Холодная улыбка скользнула по губам Гуй Фэй Хуэй. Как только она вышла за дверь, наложница И облегчённо вздохнула. Остальные императорские наложницы поклонились вслед удаляющейся фигуре Гуй Фэй Хуэй.

- Эти императорские наложницы провожают Гуй Фэй Хуэй!

Тянулась ночь, и каждая императорская наложница возвращалась в свои дворцы, чтобы поспать. Но когда одна группа отправилась спать, другая пробудилась ото сна. В спальне дворцовой прислуги кто-то с грохотом опустил тяж лую линейку. □□

- А!

- Это действительно больно!

- И кто же это?

Жалобные крики наполнили комнату. Маленькие дворцовые служанки были разбужены своим "правителем". Потому что от постели, где спали две девушки, внезапно раздался крик боли. Когда одна из них проснулась от боли, их первой мыслью было накричать на свою соседку по комнате. Но как только они открыли глаза, то увидели холодное выражение лица Гугу Фан. Их пламя гнева было немедленно потушено. Каждая дворцовая служанка выпорхнула из постели, как испуганная птица. Они почтительно сказали:

- Гугу.

Гугу Фан держала в правой руке линейку. Она была грубой и длинной, как ножка стула. Она постучала кончиком линейки по своей левой ладони, обводя взглядом толпу. Наконец взгляд женщины остановился на Цзисян. Слова Гугу Фан были настолько холодны, что ими можно было заморозить.

- В каком положении ты спишь?

Ошеломлённая Цзисян подняла руку, чтобы вытереть слюну со своего рта. С вымученной улыбкой она сказала:

- А как ещё можно спать? Достаточно просто лечь.

- Кто тебе велел так спать? Лежать на спине - это кричать на небеса и проклинать богов! Небеса воздадут тебе по заслугам! Во дворце нет таких слуг, которые не следуют

протоколу! Всем вернуться в постель и продолжить спать!

Все обменялись взглядами, пока Гугу Фан не шлепнула по лицу Цзисян.

- Поторопись!

Они вели себя как летящие курицы и бегающие собаки (4). Из-за предыдущих слов Гугу Фан девушки больше не осмеливались лежать на спине. Они спали либо на боку, либо на животе. Но в конце концов Гугу Фан всё же не отпустила их, великодушно предоставив каждому испытать на себе удары своей линейки.

- Эй, ты! Направь свои ноги к Вратам Божественной Доблести (5)!

- А ты, обхвати себя левой рукой за талию!

- Те, кто не соблюдает правильное положение для сна, заслуживают того, чтобы их ударили!

Тяжёлая линейка шлёпнулась вниз, как дождь, и руки, и ноги молодых служанок стали лёгкой добычей. Некоторые из молодых дворцовых служанок были избиты до такой степени, что им пришлось сдерживать слёзы. Но они не смели плакать. Они могли только кусать губы, как будто завтра не наступит, а потом выполнять приказы Гугу Фан так хорошо, как только могли.

И только когда все легли спать на боку в одном направлении, как будто это были керамическими куклами, разбушевавшаяся Гугу Фан наконец убрала линейку. Они украдкой взглянули на женщину, которая холодно сказала:

- Запомните эту позу для сна. Не забывайте об этом даже когда спите. Вперёд!

Закончив говорить, Гугу Фан ушла с двумя старшими дворцовыми служанками, которых она привела с собой.

Как только она ушла, дворцовые служанки наконец-то позволили себе тихо заплакать. Боясь, что Гугу Фан может услышать их, каждая из девушек пыталась приглушить свои рыдания руками, звуки проскальзывали сквозь щели между пальцами.

- Инло, - Цзисян закатала рукава, ее глаза затуманились, когда она посмотрела на Вэй Инло. - Гугу Фан ударила меня так сильно, что мне стало очень больно. Помоги мне разобраться с травмами. Неужели тыльные стороны моих рук уже покрыты синяками?

В спальне было темно, ни одного огонька не горело. Только тусклый свет луны пробивался сквозь оконные стекла, затянутые тканью. Вэй Инло не могла ясно видеть тыльную сторону ладоней Цзисян. Даже если они были в синяках, что она могла сделать? Иерархия дворца была

чрезвычайно строгой. Если старшие дворцовые служанки хотели ударить обычных дворцовых служанок, это было естественным явлением. Жаловаться было не на что.

- Инло, - Цзисян тайком придвинула свои одеяла к Вэй Инло, как ребёнок, которого ударили и который искал утешения у своей семьи. - Ты можешь обнять меня перед сном?

Вэй Инло коснулась её лица и нежно улыбнулась девушке.

- Не могу.

Увидев её улыбку, Цзисян подумала, что та согласится с ней. Кто знал, что она получит совершенно противоположный ответ? Удивлённая Цзисян спросила:

- Почему?

Взгляд Вэй Инло был ясным и спокойным. Она решительно сказала:

- Потому что Гугу Фан вернётся.

---

1. Приступ болезни (邪风, Xié fēng) - буквально ветер, полный болезней. Это древний термин китайской медицины. Чтобы быть здоровым, нужно избавиться от "ветра, полного болезней", как правило, с помощью этих лекарств.

2. А Жун - добавление "а" к чьему-то имени означает привязанность.

3. Мухобойка. Хотя, скорее, мухотгонялка.

<https://sleepchaser.files.wordpress.com/2019/07/fly-whisk.jpg>

4. Они вели себя как летящие курицы и бегающие собаки (Yīpiàn jī fēi gǒu tiào) - имеется в виду, что на области с большим скоплением людей, эти самые накопившиеся ведут себя совершенно неорганизованным образом.

5. Врата Божественной Доблести (神武门, Shénwǔ mén) - это северные ворота Запретного Города в Пекине, Китай. Ворота были построены в 1420 году, в течение восемнадцатого года правления Императора Юнлэ. Ворота первоначально назывались "Вратами чёрной черепахи" (玄武门; xuánwǔmén), но когда Император династии Цин Канси, чьё имя при рождении было Сюань (玄), взойшёл на трон, использование китайского иероглифа Сюань (玄) стало своего рода табу на названия. Ворота являются задними воротами дворца и использовались дворцовыми

рабочими. Женщины, которых посылали во дворец для отбора в наложницы, также входили во дворец через эти ворота.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/790846>